

УДК 327

Александр ШУМИЛИН

БРИТАНИЯ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ: МЕЖДУ США И ЕВРОСОЮЗОМ

Аннотация. В статье делается акцент на причинах резкого обострения противостояния в Персидском заливе между Ираном и США, а также Ираном и Великобританией. Последняя пытается впервые сформировать европейскую флотилию для обеспечения безопасности судоходства в Заливе, но не встречает полного единодушия среди своих союзников по Европейскому союзу. По мнению автора, с захватом британского судна 19 июля 2019 г. Тегеран усилил расхождение в европейских элитах в подходе к «иранскому досье». Автор приходит к выводу, что результатом дискуссий в экспертных и политических кругах ЕС по проблеме создания флотилии, воспринимаемой Тегераном как угроза его интересам в Заливе, может стать пересмотр взглядов европейцев на будущее ядерной сделки с Ираном в целом.

Ключевые слова: Персидский залив, Ормузский пролив, Иран, США, Европейский союз, флотилия, Stena Impero.

19 июля 2019 г. может стать точкой отсчёта не только нового витка эскалации военной напряжённости в Персидском заливе, но и постепенной эволюции позиций европейских государств в отношении дальнейшей судьбы ядерной сделки с Ираном. Речь идёт о попытке европейцев сохранить в каком-то – пусть и урезанном – виде Совместный Всеобъемлющий План Действий (СВПД) после выхода из него США в мае 2018 г. или о его фактической (без официальных заявлений Евросоюза) ликвидации. План, напомним, был согласован в июле 2015 г. между Тегераном, с одной стороны, и пятью постоянными членами Совбеза ООН плюс Германия, с другой.

До сих пор европейцы старались придерживаться сценария спасения СВПД, заметно дистанцируясь от позиции Вашингтона, который в этом вопросе проводит политику, получившую название «подход максимального давления» на Иран. Но действия Тегерана разочаровывают их всё больше.

Нефтяной аргумент Ирана

Ормузский пролив был и остаётся самым узким в мире проходом для нефтяных танкеров, заправляющихся в прибрежных государствах, через который на мировые рынки ежегодно поступает, тем не менее, 21% сырой нефти и сжиженного газа. По данным на 2018 г., однако, 76% этого объёма направляются в страны Азии (Китай, Индия, Япония, Южная Корея и Сингапур). На Европу и США приходится менее остающихся 24%¹. Эти объёмы намного меньше, чем были ещё несколько лет назад. Страны Евросоюза обеспечивают себя

© Шумилин Александр Иванович – доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра «Европа – Ближний Восток» Отдела европейской безопасности Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: mideast@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420199398>

¹ Keating D. How vulnerable is Europe to conflict in the Strait of Hormuz? EURACTIV. 17.07.2019. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/how-vulnerable-is-europe-to-conflict-in-the-strait-of-hormuz/> (дата обращения: 30.07.2019).

нефтью и газом в основном из России, стран Центральной Азии, Африки и собственных источников в Северном море. Существенно возросли объёмы поставок в Европу и американских углеводородов: производство только нефти увеличилось в США в прошлом году на 17%¹. Это во многом объясняет, почему конфликты в зоне Персидского залива и Ближнего Востока не столь серьёзно влияют на колебания цен на эту продукцию на мировых рынках, как это было, например, два десятка лет назад. Это влияние намного серьёзнее для самих стран-экспортёров нефти и газа, их клиентов в Азии, чем для потребителей в Европе.

Тем не менее, нефтяной аргумент всё ещё остаётся важным – если не единственным – в арсенале стран-экспортёров, в том числе и в конфликтных ситуациях. В устах иранских руководителей этот аргумент выражен в виде угрозы перекрыть Ормузский пролив для мирового судоходства или, как минимум, создать там проблемы, препятствующие проходу танкеров. Так, 19 июля подразделения практически всевластного в Иране Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) захватили и перенаправили в иранский порт Бендер-Аббас шедший под британским флагом к берегам Саудовской Аравии танкер *Stena Impero* с 23 членами экипажа. 22 июля инцидент стал предметом обсуждения специально созданного в Лондоне правительственного комитета по чрезвычайным ситуациям *COBRA*. Судя по заявлениям бывшего главы Форин-офиса Джереми Ханта, члены «чрезвычайного совещания», осудив действия Ирана, высказались против применения военной силы в отношении этой страны. Решение же проблемы обеспечения свободы судоходства они видят в усилении присутствия в Ормузском проливе военных судов для сопровождения нефтяных танкеров, а также – и это принципиально важно – в формировании группировки кораблей стран Евросоюза для обеспечения безопасности зафрахтованных европейскими компаниями танкеров и маршрутов их следования². 28 июля Министерство обороны Великобритании сообщило, что в Персидский залив прибыл ракетный фрегат *Duncan*, которому предстоит обеспечивать свободу судоходства через Ормузский пролив. Это судно сменит фрегат *Montrose*, который выполнял миссию эскорта танкеров на протяжении последних недель, а в конце августа должен уйти на плановый ремонт на Бахрейне. Таким образом, на протяжении августа на боевом дежурстве в Заливе будут находиться два британских боевых корабля, к которым может присоединиться фрегат *Kent*.

«Танкерная схватка»: почему сейчас?

Почему напряжённость в Персидском заливе эскалирует столь стремительно в последние два месяца? Дело в том, что в мае стороны-подписанты СВПД подвели итог первому году восстановленных Дональдом Трампом санкций против Исламской республики, в результате которых, по словам спецпредставителя США по Ирану Брайана Хука, последняя лишилась 50 млрд долларов. Острые возобновлённых санкций направлено прежде всего на иранскую нефть, сокращение или даже прекращение продаж которой должно нанести непоправимый ущерб экономике этой страны (по оценкам американского *Congressional Research Service*, на энергетический сектор приходится 20% иранской экономики и от трети до половины доходов казны).

С мая этого года нефтяная удавка для Тегерана начала сжиматься с удвоенной скоростью, поскольку минули два шестимесячных периода, предоставленных командой

¹ U.S. crude oil production grew 17% in 2018, surpassing the previous record in 1970. EIA. 09.04.2019. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=38992> (дата обращения: 31.07.2019).

² MacLenan K., Georgy M. Britain calls for European naval mission to counter Iran's «piracy». Reuters. 22.07.2019. URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-mideast-iran/britain-calls-for-european-naval-mission-to-counter-irans-piracy-idUKKCNIUH172> (дата обращения: 29.07.2019).

Трампа не-скольким странам-импортёрам иранской нефти для поиска альтернативных источников. Добавим к этому, что в мае-июне стало ясно, что запущенный европейцами (хоть и с изрядной задержкой по времени) механизм «бездолларовых» расчётов в торговле с Ираном (*INSTEX*) не оправдывает надежд руководства Исламской республики, поскольку не предполагает закупку европейскими компаниями иранской нефти из-за риска попадания под американские санкции. А торговля через *INSTEX* «разрешёнными» американцами и ООН товарами (в основном это лекарства и продовольствие), судя по всему, расценивается Тегераном как малозначимая. Об этом высокопоставленные лица в Тегеране заявляют публично, повторяя угрозы «перекрыть Ормузский пролив» – по принципу «если не сбывается на мировых рынках нефть иранская, то не должна продаваться и нефть арабская». В ответ на эти угрозы в мае Д. Трамп выдвинул ударную группировку во главе с авианосцем «Авраам Линкольн» – формально для обеспечения безопасности судоходства в Ормузском проливе.

Вслед за этим начались «таинственные» подрывы нефтетанкеров в эмиратских портах, которые наблюдатели склонны толковать как предупреждение руководителей КСИР о том, что их угрозы подтверждаются делами. Затем 4 июля последовал перехват британцами в районе Гибралтара иранского супертанкера *Grace-1* с 2 млн баррелей сырой нефти, предположительно предназначенной для перерабатывающего завода Баньяс в Сирии, в отношении которой действует введённый ЕС санкционный режим. В ответ на возмущение Тегерана британцы заявили о готовности освободить танкер при условии, что иранцы подтвердят, что их нефть не пойдёт в Сирию. Впрочем, доказать это Тегерану не просто, поскольку других потребителей их «чёрного золота» в Средиземноморье сегодня нет. «Вы [Британия] – инициатор дестабилизации, и вы скоро увидите негативные последствия своих действий», – заявил президент Хасан Роухани 10 июля, призвав Евросоюз обеспечить «полную безопасность» международного морского судоходства¹. Можно предположить, что захват ксировцами конкретно британского танкера под предлогом «нарушения правил судоходства» в Ормузском проливе в момент нараставшего ирано-британского противостояния, и есть осуществление угроз со стороны Тегерана. Не удивительно, что после заседания *COBRA* бывший глава британского МИД Джереми Хант назвал Иран «государством, практикующим пиратство»².

Есть достаточно оснований полагать, что в Тегеране ситуацию с раздуванием «танкерной схватки» держат под своим контролем ксировцы при поддержке самого рахбара (Высшего духовного руководителя страны) – аятоллы Хаменеи. Одной из важнейших задач в этой конфликтной ситуации остаётся для них стремление оказать давление на Евросоюз, который ещё год назад взялся спасти ядерную сделку с Ираном от разрушительной для неё политики администрации Трампа.

Что касается Ирана, то изначально ядерная сделка рассматривалась там как управляемый рахбаром компромисс между двумя политическими линиями, отражающими две группы интересов. **Первая группа** (условно называемые «голуби», представителями которой принято считать президента Хасана Роухани и главу иранского МИД Мохаммеда Джавада Зарифа) видит своей целью прекращение изоляции Ирана посредством СВПД, что должно автоматически привести к улучшению положения в стране и выводу экономики из

¹ Kirkpatrick D. Iran Tried to Block British Tanker in Persian Gulf, U.K. Says. The New York Times, 11.07.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/07/11/world/middleeast/iran-british-tanker.html> (дата обращения: 30.07.2019).

² MacLenan K., Georgy M. Britain calls for European naval mission to counter Iran's «piracy». Reuters, 22.07.2019. URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-mideast-iran/britain-calls-for-european-naval-mission-to-counter-irans-piracy-idUKKCN1UH172> (дата обращения: 29.07.2019).

теневой сферы, воз-вращению её в международный контекст. Влияние же **второй группы** (условно именуемой «ястребами» или «силовиками», представленной в основном руководством КСИР) значительно усилилось именно в условиях изоляции страны, причём оно нарастало не только в сфере безопасности, но и в экономике (благодаря контролю силовиков за «теневыми» процессами в сфере товарооборота Ирана с внешним миром). Эта группа возражала против ощутимых ограничений ядерной программы, а также во многом, как считается, тормозила темпы «открытия Ирана внешнему миру»¹. Со временем, однако, стало очевидно, что и вторая группа («силовики») становится благоприобретателем в рамках сделки – от снятых санкций и наращивания товарооборота между Ираном и внешним миром². Выход же Трампа из СВПД был интерпретирован ксировцами как «поражение голубей» и необходимость перехода Тегерана от политики «соглашательства и уступок Западу» к линии демонстрации силы и давления на преимущественных партнёров по сделке – страны Евросоюза. При этом «силовиков», судя по всему, не пугает возможность дальнейшего демонтажа договорённостей и возвращения Ирана к ситуации изоляции (как это было до СВПД). Похоже, что именно эту линию всё активнее поддерживает и сам рахбар³.

В последние месяцы чаша весов в Тегеране явно склонялась в пользу «силовиков». Напомним, что в феврале этого года глава МИД Мохаммад Джавад Зариф даже попытался уйти в отставку (по имеющимся сведениям, в знак бессилия остановить растущее влияние ксировцев на внешнюю политику страны). Тогда его уговорили остаться. А 16 июля он сделал ещё одну попытку найти развязки в противостоянии с США и Великобританией, публично заявив, что программа создания баллистических ракет в Иране может, как того хотят в Вашингтоне и Брюсселе, стать предметом переговоров. Через день его заявление было дезавуировано явно под давлением внутривнутриполитического оппонентов – руководства КСИР⁴.

Персидский залив – вызов для Бориса Джонсона

Несмотря на то, что сразу после захвата иранцами *Stena Impero* администрация Трампа выразила солидарность и поддержку своим британским визави, официальный Лондон не спешит полностью солидаризироваться с подходом Вашингтона к Ирану. Агентство *Reuters* приводит следующие слова бывшего главы британского МИД: «Мы хотим сформировать руководимую европейскими государствами морскую международную миссию по защите судоходства, чтобы поддержать безопасное прохождение экипажей и грузов в этом важном районе». При этом Хант подчеркнул, что планируемая миссия не должна стать «частью американской политики давления на Иран». «Мы не ищем конфронтации с Ираном», – уточнил он⁵.

На момент написания статьи инициативу Великобритании по созданию европейской флотилии в Персидском заливе поддержали Франция, Италия и Дания (в Германии и Голландии).

¹ Lemon J. Donald Trump's unprecedented IRGC designation won't change Iran's behavior, say experts. *Newsweek*, 4/8/19. URL: <https://www.newsweek.com/trump-irgc-iran-help-1389903> (дата обращения: 30.07.2019).

² Ottolenghi E., Ghasseminejad S., Fixler A., Toumaj A. How the Nuclear Deal Enriches Iran's Revolutionary Guard Corps. FDD Press, October 2019. 48 p.

³ Сокращение обязательств Ирана по СВПД, безусловно, продолжится: Лидер. ИРНА, 16.07.2019. URL: <https://ru.irna.ir/news/83398502/Сокращение-обязательств-Ирана-по-СВПД-безусловно-продолжится> (дата обращения: 30.07.2019).

⁴ Iran Denies Zarif's Remark On Iran's Missile Program. *Radio Farda*, 16.07.2019. URL: <https://en.radiofarda.com/a/zarif-says-iran-s-missile-program-could-be-up-for-negotiation-with-u-s-/30058726.html> (дата обращения: 30.07.2019).

⁵ Ibid.

дии этот вопрос ещё обсуждается). Однако конкретных шагов упомянутые страны пока не предприняли. Можно предположить, что отчасти из-за внятно высказанного Тегераном протеста против появления в Заливе европейской флотилии. Руководство Ирана считает преимущественным правом прибрежных государств обеспечивать свободу судоходства в Ормузском проливе (в данном случае – Ирана, ОАЭ и султаната Оман).

С приходом Бориса Джонсона на пост премьер-министра Великобритании 24 июля 2019 г. заметно эволюционировал подход Лондона к проблеме формирования морской миссии в Заливе – от идеи однозначно проевропейской направленности, то есть создания самостоятельной группировки стран ЕС, до учреждения совместной с США флотилии, как на том настаивали в Вашингтоне. По мнению ряда аналитиков, проблема с захваченным британским судном стала для нового премьера более актуальным вызовом, чем даже брекзит¹. Правительство Джонсона оказалось перед необходимостью выбирать между солидарностью с США, главным партнёром Великобритании в международных делах, призывающим к совместному отпору «иранской агрессии в Заливе», и позицией влиятельного руководства Британо-Иранской Торговой Палаты (БИТП), настаивающей на углублении сотрудничества с Ираном². Вскоре появились признаки сдвига в позиции Лондона в данном вопросе в сторону США: 31 июля представители британского Минобороны пригласили высокопоставленных представителей военных ведомств США, Франции и ряда других европейских государств на совещание на своей базе на Бахрейне для обсуждения вариантов совместных действий по обеспечению свободы судоходства в Заливе. Как пишет газета *The Guardian*, «Британия надеется стать мостом между США, обеспечивающими наибольшее военное присутствие стран Запада в регионе, и такими государствами, как Германия, которые стараются избежать участия в военно-морской миссии в Заливе под руководством Вашингтона»³. Администрация Трампа, со своей стороны, усилила давление на правительство Германии⁴.

На данный момент усилия Вашингтона и Лондона в оказании давления на Берлин не завершились успехом: в ответ на демарши саксонских союзников глава немецкого МИД Хайко Маас заявил журналистам, что его страна стремится избежать военной эскалации, и потому отвергает просьбу Вашингтона, рассматривая американскую стратегию «максимального давления» на Иран как неконструктивную. По его словам, Берлин намерен опираться на методы дипломатии⁵. Лондон, между тем, отвергает предложение Тегерана совершить обмен, т.е. одновременно освободить *Grace-1* в Гибралтаре и соответственно *Stena Impero* в Иране. По словам нового главы Форин-офиса Доминика Рааба, иранские военные незаконно захватили судно, поэтому ситуация должна быть разрешена с соблюдением международного права, а не по принципу бартера⁶.

Выводы

¹ Occhiuto A. The Day After Johnson, Lamont and The Arab Gulf. The Euro-Gulf Information Centre. 26.07.2019. URL: <https://www.egic.info/boris-johnson-arab-gulf-article> (дата обращения: 30.07.2019).

² Ibid.

³ Sabbagh D. UK calls meeting with US and France to discuss Hormuz plan. The Guardian. 30.07.2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/jul/30/uk-us-europe-shipping-strait-of-hormuz> (дата обращения: 30.07.2019).

⁴ Mischke J. US urges Germany to reconsider Persian Gulf mission. Politico. 7/31/19. URL: <https://www.politico.eu/article/germany-heiko-maas-rejects-us-request-to-join-security-mission-in-persian-gulf/> (дата обращения: 30.07.2019).

⁵ Ibid.

⁶ MacAskill A. Britain tells Iran: release ship to «come out of the dark». Reuters, 29.07.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-iran-tanker-britain/britain-tells-iran-release-ship-to-come-out-of-the-dark-idUSKCN1U00S9>.

Проект формирования ограниченной европейской флотилии для обеспечения свободы судоходства в Ормузском проливе становится новой точкой напряжённости в отношениях Ирана и Евросоюза. В Тегеране считают британскую инициативу «враждебной», несмотря на отчётливо заявляемые европейскими политиками намерения дистанцироваться от линии Вашингтона в Персидском заливе и продолжить усилия по сохранению СВПД. Однако оставить британскую инициативу без поддержки будет крайне сложно для европейских элит – тем более на фоне осуждения ими серии последних шагов Тегерана по сокращению его обязательств по СВПД (превышение уровня обогащения урана, увеличение запасов тяжёлой воды) и наращивания жёсткости и ультимативности в его позиции. Можно говорить о том, что действия Ирана в Заливе (захват британского судна) спровоцировали как минимум трещину в до сих пор солидарной позиции стран ЕС по иранской проблеме. Правительство Бориса Джонсона проявляет признаки политического дрейфа в сторону Вашингтона по иранской проблеме. На этом фоне нарастающая конфронтация между США и Ираном сокращает для европейцев возможности для балансирования между враждующими сторонами, а также и для продолжения усилий по сохранению СВПД.

References

Hamilton M., Sabey R., Willets D. Nuclear submarine could be sent to boost Navy defence in the Gulf after Iran seized two Brit oil tankers. The Sun. 21.07.2019. URL: <https://wwwthesun.co.uk/news/9548887/nuclear-submarine-iran-defence-the-gulf/>.

Iran Denies Zarif's Remark On Iran's Missile Program. Radio Farda, 16.07.2019. URL: <https://en.radiofarda.com/a/zarif-says-iran-s-missile-program-could-be-up-for-negotiation-with-u-s-/30058726.html>.

Keating D. How vulnerable is Europe to conflict in the Strait of Hormuz? EURACTIV. 17.07.2019. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/how-vulnerable-is-europe-to-conflict-in-the-strait-of-hormuz/>.

Lemon J. Donald Trump's unprecedented IRGC designation won't change Iran's behavior, say experts. Newsweek, 4/8/19. URL: <https://www.newsweek.com/trump-irgc-iran-help-1389903>.

MacAskill A. Britain tells Iran: release ship to «come out of the dark». Reuters, 29.07.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-iran-tanker-britain/britain-tells-iran-release-ship-to-come-out-of-the-dark-idUSKCN1U00S9>.

Britain in the Persian Gulf: between the USA and EU

Author. Alexander Shumilin, Doctor of Sciences (Politics), Chief Research Associate, Head of the Centre «Europe-Middle East», Department of European Security, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** mideast@mail.ru.

Abstract. The author provides analysis of the causes of the abrupt escalation of standoff in the Persian Gulf between Iran and the USA as well as Iran and the UK. Having seized the British-flagged vessel Stena Impero on 19th July 2019, Iran crossed the red lines in its relationship with the Western countries. Against this background London's trying to create a European-led maritime grouping which is supposed to be independent from the USA to ensure the freedom of passage in the Strait of Hormuz. The author concludes that the creation of such a flotilla, which is perceived by Tehran as a threat to its interests in the region, is going to be a new point of tension between two sides as well as the EU's new step on the path of its distancing from the JCPoA.

Key words: Persian Gulf, Strait of Hormuz, Iran, USA, European Union, flotilla, Stena Im-

pero

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420199398>